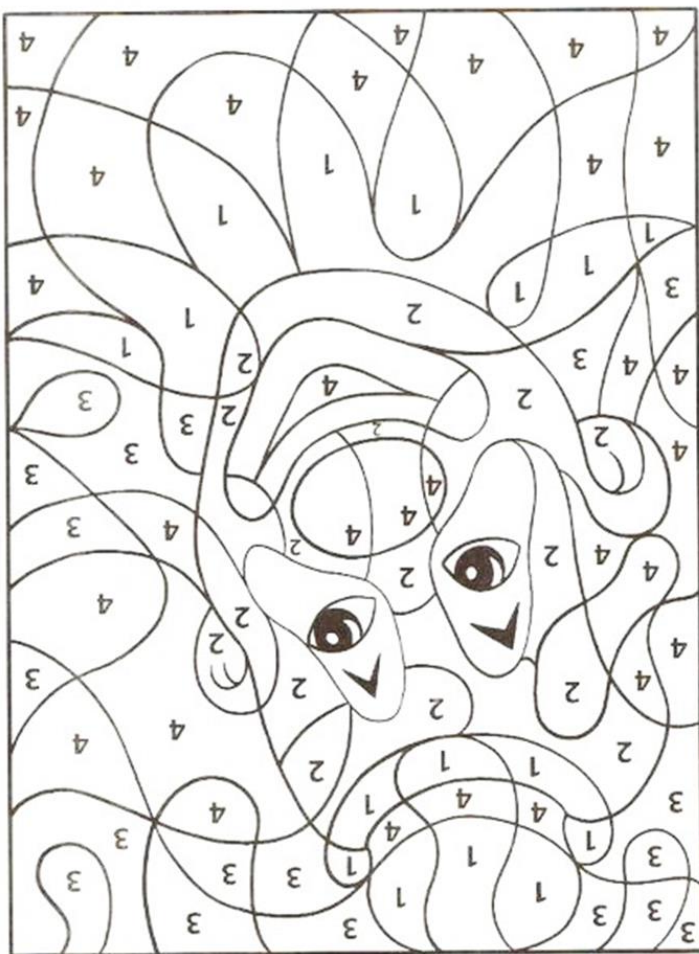

Раскрась картинку и узнай, у кого
отец Александр попросил прощения

1 — зелёный, 2 — розовый,
3 — жёлтый, 4 — красный.

— А почему? Всё из-за наказания переживаешь?
— Нет, — зарыдал я в голос. — Вы меня так любите, а я — врун обычный...
Отец Александр усмехнулся и принёс мне блюдце с сухариками.
— Подкрепись, Ежи, аллергия на грим всегда слезу выбивает. То, что ты принял за пепел, — это просто чёрный грим. Мне его отсыпали в это маленькое блюдечко, нам ведь совсем немного надо, только для одного короткого спектакля. Надо будет ещё попросить, раз Ежи всё высыпал. Да не плачь ты уже, — отец Александр потянул меня по носику. — Мы тебя простили. Правда, ребята?
Все дружно закивали головами, а отец Александр продолжил:
— Сегодня мы поговорить уже не успеем, но всем предлагаю сделать выводы из истории, которая произошла с Ежи.
— Ничего без спроса не брать!
— И это тоже. Хотя я не об этом. Ежи сначала отказывался признавать свою вину, потому что боялся наказания. Потом расстроился, что нас обидел, ведь он нас любит. Потом понял, что и мы его любим. И ему стало стыдно, что он стал обманывать. Я ведь сегодня с вами хотел поговорить о грехе. О том, как мы ведём себя, когда согрешим. А Ежи нам наглядно показал, как мы ведём себя, когда согрешим. Плохо, если мы остаёмся в одиночестве, а не на страхе наказания, и очень хорошо, если понимаем, что нас любят и не надо бояться просить прощения.

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

Отец Александр зачем-то принёс немножко пепла домой. Блюдце с ним стояло на столе и ароматно пахло почему-то хвоей. Наверное, есть какой-то секрет, которого я не знаю. Ну как пальма может пахнуть хвоей? Да и зачем он принёс этот пепел? Возьму-ка я и тоже посыплю голову пеплом. Не знаю, в чём я должен раскаяться, но буду как все. И тут лапки опять меня подвели. Пепел я, конечно, на голову насыпал, но почему-то он оказался и на пузике, и на спинке, и даже на хвостике. Я пытался смахнуть его, но только испачкался ещё больше. Под иголками стало нестерпимо чесаться. Чтобы спастись от этих неприятных ощущений, я полез в свой домик-варежку, но только испачкал её.

Меня спасла Ритка. Она пришла после мессы первая, чтобы поставить разогреваться чайник. Как только Ритка заметила перевернутое блюдце и чёрные следы на столе, она стала меня звать. Но я ж не такой дурак, чтобы показываться. А вдруг попадёт? Но Ритка — девочка настойчивая. Она вытащила меня из варежки, хотя я отчаянно колотся и сопротивлялся.

— Ежи, ну что ты натворил?

— Это не я! Это Фью случайно блюдце опрокинула.

– Но там же твои следы.

– Я просто хотел смести в кучку то, что она опрокинула, но ты же знаешь, мои лапки не всегда ловкие.

– Ежи, не ври! Это нехорошо!

– Да не вру я, честное слово.

– Как тебя отмыть теперь? Да и отец Александр расстроится, что ты весь пепел просыпал. Он нам для одного дела нужен. Думали, самое надёжное место – у отца дома, да забыли, что тут живёт любопытный ёжик.

– Это не я!

– Да будет тебе!

Ритка схватила тряпку и стала отмывать пепельные следы со скатерти, потом с пола. Я сидел, нахохлившись, на своей варежке. Внутрь влезть не решался, потому что там всё было испачкано. И чесаться тоже не решался, потому что тогда Ритка сразу поймёт, что это я перевернул блюдце с пеплом. А под иголками зудело всё сильнее и сильнее.

Едва Ритка всё вытерла, стали приходить другие ребята. Они как-то странно смотрели на меня, но ничего не говорили. Ритка громко вздыхала, но тоже молчала. Наконец пришёл отец Александр.

– Ежи, ты ни о чём не хочешь мне рассказать? – прямо от порога спросил он.

– Ну, это Фью хвостиком махнула, вот оно, короче, а я... лапки, а потом следы, а Ритка – молодец. Вот!

– Очень интересно, но я ничего не понял. Но могу предположить, что ты зачем-то перевернул блюдце, повалился в нём, а потом спрятался в варежку. Ежи, зачем тебе было нужно это несчастное блюдце?

– Это не я!

– Хватит отпираться! У тебя все иголки, да и пузико с лапками, перепачканы. Ты что, боишься, что я тебя накажу?

– Боюсь.

– А я тебя хоть раз наказывал?

– Ну ладно! Я хотел тоже в знак покаяния посыпать голову пеплом, но у меня не получилось. В результате я весь чешусь, испачкал свой домик и вообще, – и тут я заплакал.

– Ежи, подожди плакать. А зачем же ты соврал?

– Ну ведь накажут или, не дай Бог, на мороз выкинут, – и я совсем разрыдался.

– Ребята, кажется, сегодня у нас чаепития не будет. Нужно Ежи отмывать, а то у него так аллергия начнётся. Вон он как чешется. Паша, будь добр, сходи в магазин за детским шампунем без слёз. Рита, доставай из шкафчика на кухне большой таз и тащи его сюда...

Через час я, отмытый, сидел, завёрнутый в шарф. Мой домик сох на батарее. Чувствовал я себя как-то не очень. Мне было стыдно: надо было сразу сказать правду.

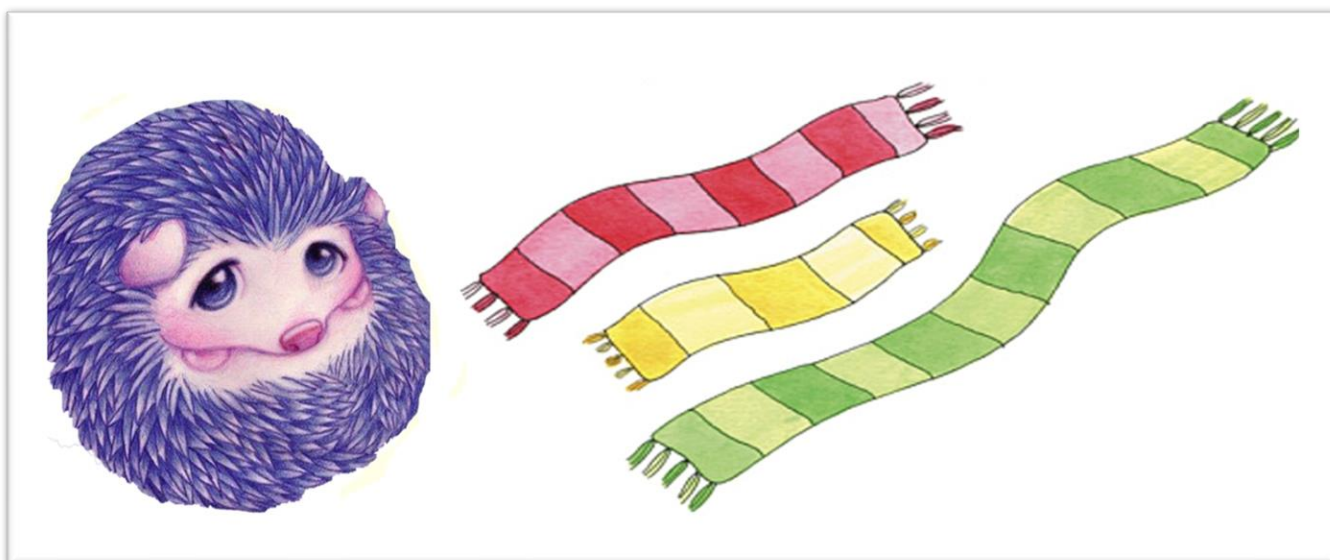
– Ежинька, ну что ты? – это Ритка подошла меня погладить.

Я снова заплакал: ну стыдно же очень. Зачем я всех обманул? Они меня вон как любят, а я даже правду им сказать не могу, когда набедокурую.

Но отец Александр, кажется, всё и так понял, без моих слов.

– Ежи, стыдно тебе?

– Хм-гм-хлюп.

Выбери для Ежи самый длинный шарфик